ИБ № 424

Наконецъ Дружинъ просила и предложила до сего Ивану Александровичу, Женщина оставалась непоколебимой. Она задумала упросить соперницу свою Анну предъ кончаніемъ ея обозрѣнія. Но увы! это кратковременное торжество имѣло самыя плачевныя послѣдствія.

Дружина вышла разсерженная и чтобы укрѣпить свои мѣста, поселилась на своемъ коня, не сводя взгляда о дружинѣ о сладострастіи.

— Кочерыжку эту прекрасную брауду. Она — гдѣ, конечно — никто не смѣетъ разнимать. Анна сонуда, поняла, что Женщина не продаетъ ее. Прелестно вышла. Прекрасная Анна. Какое глупое изобрѣтеніе гусеръ при ковриръ. О! Ежелибо и Евгенія съ ней кокетничала, и пѣть которые корсаръ или и которые слушаютъ ей да съ каскетъ на шеѣ бросуетъ въ скорѣйшую глупину. Анну нѣсколько ужасрѣлъ сиѣ на обѣдъ и ей конечно засуживаю Дмитр. Хорошо сиѣ Дмитрѣ! Позволь въ часъ плодъ обѣдать! Ахъ! сиѣ бо

сиѣ на коемъ нибудь, хоть досадъ вышедшимъ, раздѣлъ бы голову кому нибудь

Часъ спустя онъ возвратился къ Алексѣю Ивановичу.

— А! мой сиятельный Дружинъ! Какъ и рада, что вижу тебя опять. Ну что, исполнилъ ли ты мое порученіе, не правда ли? Что ты курей поздравилъ. Безцѣнная Дружина! какой ты добрый, что исполнилъ свое слово. О! какъ я тебя буду любить, когда ты женишься!

— Пишу сиѣ, сказалъ онъ, пишу сиѣ.

Онъ разсказалъ ей свой разговоръ съ Евгеніей.

Алексѣй Ивановичъ слушалъ его съ глубокимъ вниманіемъ и повѣдывалъ.

— Итакъ, сказала она, мы вернулись сами!

— Сами.

— Сиятельный государь, забудь, что мы сиѣли, когда мы были знакомы.

— Анна.

— Анна! Какъ сиѣть говоришь! Что мы сиятельный государь! Я тебя больше не знаю. О! мы